

Чжао Сяоцин была первой подругой Ши Няньгэ, когда она училась в третьем классе средней школы. У нее были длинные волосы, и она была очень красива. Однако иногда она была очень застенчивой. Она носила прозрачные очки и краснела, когда говорила. Она была очень мягкой и покладистой.

"Значит, ты с раннего детства помогала дедушке в его лаборатории?" Чжао Сяоцин считал, что Ши Няньгэ была легендой, раз смогла получить две награды за достижения в семнадцать лет.

"Эн, эн. У моего дедушки очень хороший характер. Хотя он и занимается медициной, но на самом деле он старый урка. Мне нравилось держаться за него с самого детства. Потом мне было очень интересно узнать, какие лекарства он использовал для своих экспериментов. Я знал, что эти лекарства могут спасти жизнь многим людям. Сначала мне было просто любопытно. Потом дедушка взял меня с собой". Ши Няньгэ не стала ничего скрывать и открыто рассказала о своем детстве.

"Ого, в будущем ты точно будешь изучать медицину!".

"Обязательно. Я хочу поступить в медицинский университет, но не знаю, согласятся ли мои родители. В конце концов, моя семья занимается бизнесом, и я не могу всю жизнь следовать за дедушкой. Но изучение медицины - это моя цель..."

Они разговаривали, когда вернулся Цинь Ситин. Она не знала, слышал ли он их разговор, но Ши Няньгэ подсознательно убрала ногу из-под его стола и прижалась спиной к стене у окна. Видя, что Всемогуший Цинь вернулся и урок вот-вот начнется, Чжао Сяоцин больше не осмеливалась говорить. Она высунула язык в сторону Ши Няньгэ и быстро опустила голову, чтобы привести в порядок книги для следующего урока.

Следующим уроком была биология. Она была в какой-то степени связана с медициной. Это был один из тех предметов, которые нравились Ши Няньгэ и которые она могла легко понять.

Она достала книгу и повернулась, чтобы посмотреть, что Цинь Ситин не двигается. Она помнила, что в школе он обычно откладывал учебники и сосредоточивался на науке. Эти уроки биологии были не слишком важны.

Его книг здесь быть не должно.

Она пододвинула к нему свою книгу и положила ее на середину стола. Она прошептала: "Давай читаем ее вместе".

Пользуясь случаем, она повернулась и посмотрела на него. Когда Цинь Ситин молчал, от него исходило ощущение неприступности и отстраненности. Однако Ши Няньгэ не чувствовала никакого давления. Максимум, что она почувствовала, это холод.

Он молчал и только смотрел на ее книгу. Несмотря на то, что он смотрел только на книгу, Ши Няньгэ показалось, что он смотрит на нее. Ее сердце забилося дважды.

Это было действительно прекрасно.

Она не могла сдержать радость в своем сердце. "В будущем, если ты не возьмешь с собой свои книги, мы будем читать их вместе".

Цинь Ситин посмотрела на книгу в середине, но промолчала.

На самом деле, Ши Няньгэ не была очень толстокожей. Она просто чувствовала, что у него холодный характер, но он не ненавидел ее. В этом мире были самые разные люди. Не было никакой необходимости в том, чтобы каждый учился с улыбкой обслуживать других.

Кроме того, молодому мастеру одной из четырех больших семей в городе Хай не нужно было ни перед кем угождать.

Следующим уроком была физика. Учитель Чжан особенно любил раздавать экзаменационные задания. Каждый раз, когда он давал вопрос, он был особенно трудным. За пол-урока он записывал работу и присылал результаты. Ши Няньгэ набрала шокирующий 91 балл. Она только что прошла несколько дней занятий в третьем классе, которые никогда не изучала. Ей действительно было нелегко сдать экзамен.

Она была довольна своими результатами и посмотрела в сторону.

На бумаге Цинь Сицина стояла большая цифра 120.

В такой аудитории, как эта, полный балл на маленькой контрольной работе составлял 120 баллов. Он действительно был богом учебы. Он мог легко закончить всю работу по физике за двадцать минут.

Ши Няньгэ опустила голову, чтобы посмотреть на свои 91 балл, и быстро закрыла цифры своим учебником. Старший брат, я не могу сравниться с тобой. Мне лучше спрятать свое лицо.

Это был последний урок в выходные.

Неделя после возобновления занятий была особенно тяжелой. После уроков Нианге только вышла из школьных ворот, как увидела припаркованную на улице служебную машину.

Сняв наушники, она подошла и увидела, что окно машины опустилось. Это был шофер семьи Ши, дядя Цинь.

"Госпожа, господин и госпожа недавно уехали за границу, чтобы обсудить дела. Дома не так много людей. Вы собираетесь вернуться в семью Ши, чтобы поесть, или к дедушке?"

"Дедушка в последнее время не был в своей лаборатории. Разве у него не было семинара со многими экспертами? В это время я не пойду заполнять пробелы. Я пойду домой".

Дядя Цинь собирался выйти из машины, чтобы открыть ей дверь, но она уже открыла дверь и села в машину. Усевшись, она надела наушники и сказала: "Мои родители обычно так заняты. Тетя, которая обычно готовит дома, единственная дома. Я не думаю, что мне стоит так долго добираться на машине по выходным. Я могу найти место рядом со школой, чтобы остановиться".

"Как я могу это сделать? Мисс, сколько вам лет, чтобы жить на улице одной? Это небезопасно".

"Как это небезопасно? Ты можешь попросить тетю Сян приходить сюда каждые выходные и готовить для меня. Вообще-то, я могу есть еду на вынос, но мои родители беспокоятся и всегда говорят вам. Мне уже семнадцать, а не семь. Я смогу избежать многих проблем, если буду учиться рядом со школой".

Дядя Цинь некоторое время молчал. Казалось, что он слушает телефон. Через две минуты он сказал: "Мисс, я разговаривал по телефону в наушниках. Господин Ши сказал, что он уважает

ваши мысли. Вы можете взять эти выходные, чтобы поискать район с хорошей охраной рядом со школой".

"Конечно". Ши Няньгэ улыбнулась и не стала продолжать разговор. Она включила музыку в наушнике.

С юных лет она считалась любимицей семьи. Все члены семьи очень любили ее. Просто ее бабушки и дедушка по материнской линии рано ушли из жизни, и только дедушка заботился о ней больше всех.

Родители относились к ней хорошо, но поскольку бизнес Shida Group рос и становился все более оживленным, они оба всегда беспокоились о том, что могут оставить решения компании на посторонних. Поэтому они были заняты каждый день. Все, что они могли дать ей, - это заботу по телефону и отсутствие финансовых ограничений. Обычно больше всего о ней заботились дядя Цинь и тетя Сян.

Она привыкла к такой жизни с раннего детства и понимала занятость своих родителей. Когда она была маленькой, она следовала за своим дедушкой. Когда она выросла, то занялась учебой и стала еще более независимой. Вилла, где жила семья Ши, все еще находилась слишком далеко от школы. Было бы лучше, если бы она жила рядом со школой.

Ши Няньгэ вернулась в дом семьи Ши вечером. Покончив с несколькими бумагами и домашними заданиями, она в течение получаса звонила родителям, которые находились по другую сторону океана. На самом деле они просто спрашивали, не привыкла ли она к тому, что ее перевели на третий курс. Она ответила, что все в порядке. Она рассказала им хорошие новости, а не плохие. Если бы она вдруг пропустила год, ей было бы сложнее учиться. Однако со временем она постепенно справится с этим. Говорить было особо нечего. Она только сказала, что учителя и одноклассники очень хорошие. Она также сказала, что ее сосед по парте был лучшим учеником и очень сердечным. Он помогал ей в учебе. Ее родители были очень рады услышать это. Затем они положили трубку и продолжили свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095056>